

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Ивановский

Об отношении ламаимства к
христианству

Опубликовано:
Христианское чтение. 1888. № 7-8. С. 181-185.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Объ отношеніи ламаизма къ христіанству.

(По поводу сочиненія проф. Поздѣева: «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи»).

Полное заглавіе этого сочиненія — „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ отношеніями сего послѣдняго къ народу“ показываетъ намъ цѣль, которую преслѣдовалъ авторъ въ своемъ трудѣ. Оно составляетъ XVI т. записокъ Императорскаго Русскаго Общества по отдѣленію этнографіи.

Въ виду высказанной самимъ авторомъ цѣли—познакомить съ монголо-буддизмомъ ¹⁾ въ его нынѣшнемъ состояніи практическихъ дѣятелей, поставленныхъ въ близкія отношенія къ буддистамъ (т. е. ламаистамъ), въ частности, нашихъ администраторовъ восточно-сибирскаго края какъ духовнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, мы не будемъ предъявлять къ нему тѣхъ требованій, которыя при-мѣняются къ сочиненіямъ строго-научнаго характера, а сдѣлаемъ только нѣсколько замѣчаній съ указанной точки зрѣнія (прииѣненія книги для административной и миссіонерской цѣли).

Трудъ автора при настоящихъ обстоятельствахъ заинтересуетъ многихъ, особенно въ виду званія автора и отсутствія у насъ другого труда, отвѣчающаго той же цѣли. Званіе автора, его трехлѣтнее путешествіе по Монголіи, наконецъ, авторитетный тонъ бу-

¹⁾ Въмѣсто этого неправильнаго термина лучше бы автору употреб-лять общепринятый «ламаизмъ». Вѣдь монгольскій буддизмъ (ламаизмъ) тоже самое, что и тибетскій, между тѣмъ, употребляя терминъ «монголо-буддизмъ», мы тѣмъ самымъ предполагаемъ еще какой-то «тибето-буддизмъ». Слово же «ламаизмъ» обозначаетъ все вѣроученіе послѣдователей Цзонхавы, въ отличіе отъ буддизма въ Китаѣ и др. странахъ.

дуть имѣть, безъ сомнѣнія, большое вліяніе на людей, которые, не занимаясь спеціально буддизмомъ и ламаизмомъ, должны будутъ познакомиться съ ними изъ служебныхъ цѣлей. Авторъ понималъ, конечно, это, и потому ему должно бы было наблюдать большую осторожность въ своемъ трудѣ, въ частности, въ тонѣ своего изложенія. Между тѣмъ черезъ все сочиненіе проходитъ какое-то восторженное отношеніе къ монгольскому буддизму (ламаизму), чисто юношеское увлеченіе, такъ что даже изданіе своего труда авторъ считаетъ теперь „благовременнымъ особенно потому, что настоящій 1887 годъ почитается у монголовъ годомъ трехъсотлѣтняго юбилея возрожденія буддизма въ Халхѣ“ (сѣверной Монголіи). Иногда авторъ прямо защищаетъ (см. стр. 175 и д.) буддійское духовенство въ Монголіи (ergo, и у нашихъ бурятовъ и калмыковъ), противъ яко бы несправедливыхъ, обвиненій его европейскими учеными и путешественниками: оно вовсе не ведетъ себя такъ безнравственно, вовсе не раззоряетъ такъ народъ, какъ про него пишутъ. Авторъ, очевидно, увлекается своей апологіей ламайскаго духовенства. Между тѣмъ мы находимъ въ этомъ же его трудѣ (а равно и въ предыдущихъ) примѣры смерти отъ истощенія, въ слѣдствіе распутства даже высшихъ лицъ іерархіи—хутухъ (живыхъ святыхъ, по нашему), къ сношеніямъ которыхъ съ женщинами монголы, по словамъ автора, относятся снисходительно, только бы они мѣняли послѣднихъ, а не жили постоянно съ одной. Затѣмъ, кто же былъ причиною вольнаго поведенія монгольскихъ женщинъ, выразившагося даже въ спеціальной пословицѣ (Позднѣевъ: „Народныя пѣсни монголовъ“, стр. 112), какъ не безбрачное монгольское духовенство, составляющее, по словамъ автора (тамъ же, стр. 80), $\frac{1}{3}$ населенія, живущее не въ монастыряхъ, а среди народа, притомъ, вопреки обѣтамъ безбрачія, живущее открыто съ женами и дѣтьми, пьющее вино, какъ воду (тамъ же, стр. 81).

Въ защиту того, что буддійское духовенство не раззоряетъ народъ, авторъ говоритъ, что, въ виду численности этого духовенства, населеніе Монголіи не могло бы прокормить его и большая часть его (степные ламы) сама заботится о своемъ прокормленіи,

ведя обыкновенную жизнь. Отлично! Да, вѣдь, и эти послѣдніе, бѣдные степные ламы, вносятъ на ряду съ простыми монголами свои пожертвованія въ монастыри. А поборы эти не маленькіе: послѣ покойника, по словамъ автора (стр. 474), обыкновенно беретса болѣе десятой части его имущества. Впрочемъ, авторъ утѣшаетъ насъ тѣмъ, что „ревнующіе о счастіи въ загробной жизни монголы никогда не жалуются на тягость для себя этихъ поборовъ и охотно выдаютъ ламамъ все, что надлежитъ получить имъ не только по обычаю, но и сверхъ онаго“. На страницѣ 5-ой своего труда авторъ говоритъ, что „въ Халхѣ въ настоящее время уже никто, кажется, такъ не богатъ скотомъ, какъ монастырскія обители“, которыя въ случаѣ нужды обыкновенно и перевозятъ всѣ товары черезъ Монголію на своихъ верблюдахъ“. Но не думайте, что они совсѣмъ уже обижаютъ бѣдныхъ мірянъ, что, если во всѣхъ караванахъ бываютъ ламы, такъ это все ихъ скоть; нѣтъ, тутъ бываютъ и не монастырскіе верблюды, хозяева которыхъ за одно право присоединиться къ каравану платятъ отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{3}$ заработка. Чтожъ! комерція, ничего не подѣлаешь! Не виноваты же ламы, что нѣтъ у нихъ гильдейскихъ свидѣтельствъ. Ну, а что стоятъ народу его святыне хубилганы, хутухты, плодящіеся, какъ грибы (по словамъ автора, въ сѣверной Монголіи ихъ 118, а въ южной еще больше)? На стр. 257 мы читаемъ, напр., что хубилганъ (воплощеніе) Оромбо гэгэна въ день своего переезда въ монастырь получилъ всего 1540 лошадей, 800 быковъ и до 1000 овецъ (кромѣ прочаго). Не правда ли, это очень мало! Вѣдь для приглашенія одного изъ хубилгановъ Ургинскаго хутухты (читаемъ мы въ другомъ сочиненіи автора „Ургинскіе хутухты“, стр. 22) съ монголовъ было собрано около 350,000 рублей. Этому хутухтѣ, (стр. 32) ламы ежегодно подносятъ дансукъ въ 10—12 тысячъ ланъ (лана приблизительно 2 р. 30 к.), а князя въ 50, 60 тысячъ, кромѣ того ежедневно, по нѣсколько разъ въ день простые состоятельные монголы только въ 150 рублей.

Читая эти строки, невольно скажешь: „Слава Богу, что у нашихъ бурятъ еще нѣтъ хутухты“. А, вѣдь, опасность грозитъ постоянно. По словамъ автора (стр. 236), можетъ явиться хубилганъ

какого-нибудь цорчжі (намѣстника монастыря) и пр. — ушнаго, ученаго, а иногда и просто добраго старичка. Что-же жѣшаетъ явиться хубилгану какого-нибудь знаменитаго цѣлителя, ну хоть изъ бурятскихъ ламъ.

Покажѣтъ наши буряты еще не имѣютъ этого удовольствія, имъ предоставляется только жертвовать деньги монгольскимъ хутухтамъ, не упускающимъ случая эксплуатировать своихъ собратьевъ по вѣрѣ.

Вѣроятно, авторъ хотѣлъ сдѣлать изъ своего труда настольную, отвѣчающую на всѣ вопросы книгу для людей практическихъ, по дѣламъ службы занимающихся ламаизмомъ, и рѣшилъ по окончаніи, что достигъ этого, потому что мы не находимъ въ его книгѣ даже простого указанія на то, что то, что онъ говоритъ уже не на основаніи наблюдений, а по переводамъ монгольскихъ сочиненій. можно читать еще и у европейскихъ и русскихъ ученыхъ (Кёппенъ, Кернъ, Васильевъ и др.). А жаль! Вѣдь можетъ же прочитавшій сочиненіе автора заинтересоваться буддизмомъ, захотѣтъ кое-что дополнить, разъяснить, а литературы предмета онъ и не знаетъ. Тутъ еще страница XI предисловія можетъ возбудить огудьное плохое мнѣніе о всѣхъ предыдущихъ трудахъ, упоминающихъ или говорящихъ о буддизмѣ въ Монголіи. Правда, авторъ при этомъ, вѣроятно, и не предполагалъ того, что эти ученые могли бы сказать: „Чѣмъ мы виноваты, что администраторы не спросили насъ въ частныхъ бесѣдахъ о монгольскомъ буддизмѣ и отношеніяхъ его къ народу? Мы бы имъ выяснили, что онъ въ Монголіи распространился столько же благодаря тому, что проповѣдь его производили свои же монголы на родномъ языкѣ, сколько и въ слѣдствіе покровительства китайскаго правительства, желавшаго ослабить этимъ Монголію; рассказали бы, что, наконецъ, и китайское правительство увидѣло себя вынужденнымъ положить хоть какіе-нибудь предѣлы увеличенію ламъ. Такимъ образомъ они поняли бы причину и способны быстраго распространенія буддизма, нашли бы средства бороться съ нимъ, и ихъ теперешніе преемники — администраторы восточной Сибири не видѣли бы себя въ необходимости знакомиться со вся-

кими Очиръ вани'ями, Виру'занами и Гаргасунди ¹⁾, не было бы имъ никакого дѣла до всякихъ хутухтъ и ширѣтуевъ, съ цамаи и хурулами, до буддѣйскихъ (ламскихъ) учителей съ ихъ юнныи учениками и безбрачныхъ ламъ съ ихъ многочисленными семействами *.

Все это я говорилъ съ цѣлью, чтобы читающіе означенное сочиненіе люди, не знакомые специально съ буддизмомъ, не увлекались бы взглядами г. Позднѣва, обратили бы вниманіе на литературу предмета ¹⁾, и тогда увлеченіе автора станетъ для нихъ ясно: даже въ прежнихъ сочиненіяхъ взглядъ его иной. Они поймутъ тогда, что распространеніе буддизма среди нашихъ бурятъ произошло по винѣ неопытной администраціи, что исполнѣ правы не только для цѣлей общегосударственныхъ, но даже и по соображеніямъ чисто мѣстныхъ, экономическимъ тѣ, которые возвышаютъ голосъ противъ усиленія числа ламъ, говорятъ о желательности обращенія ламаистовъ въ христіанство. Помимо того, что христіанство принесетъ съ собою просвѣщеніе, повлечетъ за собою сближеніе съ русскими, оно улучшитъ и матеріальное положеніе обращенныхъ: они избавятся отъ эксплуатаціи всякихъ ламъ и гэгэновъ, а содержаніе нашего духовенства обойдется имъ гораздо дешевле.

А. Ивановскій.

¹⁾ Мы пишемъ эти санскритскія имена въ изуродованномъ монголами видѣ, какъ ихъ употребляетъ авторъ.

²⁾ Къ сожалѣнію, характеръ замѣтки не позволяетъ мнѣ привести ее здѣсь. См., напр., Минаевъ. Буддизмъ. т. I, вып. 1, Сиб. 1837. стр. 274—277.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки